

Однако такое объяснение звучало слишком фантастически, главный герой мог решить, что у него помутился рассудок.

Поэтому Чжао Фан решил преподнести все в более выгодном для себя свете.

— Я хотел искупить вину.

— Я невольно погубил твою мать, и меня грызла совесть.

— Я хотел спасти тебя и сделать так, чтобы ты ни в чем не нуждался.

В этих словах тоже была доля правды. Будь Чжао Фан тогда чуть более жестоким, Гунсунь Сы не спас бы никакой ореол главного героя.

В конце концов, совесть действительно не позволила ему пройти мимо.

Если бы он убил главного героя ради собственного спокойствия, его бы всю жизнь мучило раскаяние.

— Вот как?

Гунсунь Сы пристально смотрел на макушку Чжао Фана, словно пытаясь прожечь в ней дыру.

Он своими глазами видел, как Чжао Фан убил его кормилицу. Тот сделал это намеренно, это не было случайностью!

Но Гунсунь Сы никак не мог взять в толк, зачем Чжао Фану держать рядом с собой столь опасного человека.

Даже если в тот момент он якобы «потерял память», неужели Чжао Фан не боялся, что к нему вернется память и он отомстит?

Чего на самом деле добивался Чжао Фан?

Надеялся извлечь выгоду из его происхождения?

Но его статус не сулил Чжао Фану ни богатства, ни почестей – напротив, он мог навлечь смертельную опасность.

Так что же ему нужно?

Чем больше Гунсунь Сы размышлял над этим, тем сильнее ему хотелось узнать правду.

Глубоко вздохнув, Гунсунь Сы постарался успокоиться, чтобы его голос не выдал бушующего гнева:

— Раз так, ты сам напишешь надпись на ее надгробии.

Услышав спокойный тон главного героя, Чжао Фан немного перевел дух:

— Ты... не ненавидишь меня?

Если бы к главному герою вернулась память, тот, должно быть, уже искромсал бы его на куски.

— Нет, ненавижу, — честно ответил Гунсунь Сы. — Смерть матери – это вражда, которую не

смыть до конца дней.

— Но ты спас мне жизнь, поэтому я не стану забирать твою.

— Тогда что тебе от меня нужно?

Чжао Фан тут же поспешил доказать свою преданность:

— Все, что у меня есть, я готов отдать тебе.

Уголок губ Гунсунь Сы едва заметно приподнялся:

— Запомни свои слова.

Чжао Фана захлестнула такая радость, словно он выиграл в лотерею. Его никчемная жизнь спасена?

Какое счастье!

Чтобы закрепить уговор, Чжао Фан, преодолевая боль, прокусил палец и собственной кровью вывел на деревянной табличке: «Могила госпожи такой-то».

Несмотря на то, что палец нещадно болел, Чжао Фан сиял от радости. Правда, он старался не показывать этого, чтобы не злить главного героя.

Вернувшись в резиденцию маркиза, Чжао Фан тут же выгреб все свои сбережения и протянул их главному герою:

— Вот, это все тебе.

— И впредь все, что я заработаю, будет твоим.

Он твердо решил три года батрачить на главного героя, не щадя сил, лишь бы отблагодарить его за дарованную жизнь.

Гунсунь Сы взвесил в руке увесистый кошель:

— Откуда это?

— Тут мое жалованье, деньги, которые мне тайком совала матушка, и то, что я выручил за рисунки для второго молодого господина.

— Ни больше ни меньше – ровно пятьдесят лянов серебром.

— Сумма небольшая, но это все мои сбережения. Я буду стараться еще лучше и обязательно заработаю гораздо больше.

Гунсунь Сы нахмурился и уже собирался что-то сказать, но Чжао Фан поспешно перебил его:

— Я знаю, что никакие деньги не вернут тебе мать. Но я уверен, что больше всего на свете она желала тебе счастья.

— А без серебра счастливой жизни не построишь.

— Накопишь побольше денег, сможешь купить усадьбу или лавку, откроешь свое дело, а потом

отложишь на калым и женишься на красавице...

При слове «женишься» Чжао Фан вдруг вспомнил об официальной паре главного героя по сюжету.

Проклятье!

Как он мог опять забыть про главную героиню?

Нельзя так, нужно срочно свести этих двоих вместе.

Какая бы красавица ни подвернулась, она ни в какое сравнение не идет с суженой по сюжету.

Последние несколько дней Чжао Фан подозрительно так и вился у ворот усадьбы премьер-министра. Гунсунь Сы решительно не понимал, что тот замышляет.

Он помнил, что премьер-министр Ли – скользкий приспособленец, флюгер, и не желал иметь никаких дел с этим семейством.

Чжао Фан, разумеется, не мог прямо заявить главному герою, что за этими воротами живет его суженая, поэтому соврал:

— Я тут на днях приметил на ипподроме шестую барышню из дома премьер-министра. Какая грация, какая стать! Я прямо голову потерял, вот и пришел попытать удачу, вдруг встречу ее.

— Ты? — Гунсунь Сы явно посчитал слова Чжао Фана бреднями безумца. — Замахнулся на барышню из дома премьер-министра?

Дело было вовсе не в пренебрежении:

— Тебя же палками забьют до смерти.

Чжао Фан: — ...

— Мог бы пожелать мне чего-нибудь хорошего.

Гунсунь Сы холодно ответил:

— Я желаю тебе выжить.

— Пусть я и потерял память, но я не дурак.

— Между тобой и барышней из дома премьер-министра лежит непреодолимая пропасть. Это даже трехлетнему ребенку ясно, неужели ты сам не понимаешь?

Чжао Фану нечего было возразить.

С тех пор как он признался в убийстве кормилицы, перед главным героем он чувствовал себя виноватым и теперь не смел поучать его как ребенка.

Все это грехи прежнего владельца тела!

— Не переживай, у меня есть безотказный способ привлекать девичье внимание, — уверенно заявил Чжао Фан.

В этот момент он заметил на углу улицы уличного гадалеля. В голове Чжао Фана созрел план. Он за пару медных монет выкупил у старика его гадальное знамя.

А затем примостился в тихом уголке, наблюдая за каждым шорохом у ворот усадьбы премьер-министра.

Он свято верил, что в книжном мире между главными героями существует мощное притяжение.

Встреча неизбежна.

Когда Чжао Фан уже совсем приуныл от скуки, ворота усадьбы премьер-министра наконец распахнулись.

Седьмая молодая госпожа сопровождала шестую барышню на прогулку.

Чжао Фан тут же схватил гадальное знамя и со всех ног бросился вперед – он во что бы то ни стало должен свести главного героя с его суженой.

Вдруг откуда-то издалека прямо на них понесся взбесившийся конь.

Чжао Фан не успевал увернуться, а всадник на коне пребывал в полной панике.

Лошадь взвилась на дыбы, и тяжелые копыта вот-вот готовы были размозжить Чжао Фану голову.

«О боже, на этот раз мне точно конец!»

Вдруг пронесся резкий порыв ветра, и в следующую секунду Чжао Фан услышал глухой, тяжелый удар падения.

Открыв глаза, он увидел, что конь лежит на земле, судорожно суча копытами и не в силах подняться. Животное жалобно хрипело.

Такой переполох, естественно, привлёк внимание главной героини.

Седьмая молодая госпожа посмотрела в их сторону и, увидев Чжао Фана, явно растерялась.

А затем мягко улыбнулась ему.

Но Чжао Фану сейчас было совсем не до нее. На автомате улыбнувшись в ответ, он во все глаза уставился на стоявшего рядом главного героя.

Он отказывался верить, что тот сокрушительный удар нанес именно этот мальчишка.

Разъяренный боевой конь...

И главный герой уложил его одним ударом кулака?

Не слишком ли крутой у него супергеройский навык?

Гунсунь Сы все еще не опустил руку. Его кулак застыл в воздухе, лицо было бледным как полотно, а тело мелко дрожало.

В этот момент к ним подбежали преследователи, которые тоже застыли в немом изумлении от увиденного.

Юноша, на вид которому едва исполнилось лет пятнадцать-шестнадцать, одним ударом уложил лошадь на лопатки.

Что это за невиданная сила?

Глаза предводителя отряда загорелись. Он быстро спешился и размашистым шагом направился к Чжао Фану и его спутнику.

Тем временем остальные воины скрутили изрядно помятого беглеца.

Вглядевшись в доспехи прибывших, Чжао Фан признал в них Стражей порядка.

А посмотрев на приближающегося статного мужчину, он и вовсе похолодел.

Это же был сам наследник титула Шэнь Цзянь!

Чжао Фан только хотел поприветствовать его, как вдруг главный герой покачнулся и начал заваливаться набок. Чжао Фан едва успел подхватить его.

Главный герой упал в обморок.

Что за дела?!

В прошлый раз он отключился после того, как пнул человека, и сейчас опять...

Причем на этот раз все выглядело куда серьезнее – у него из носа пошла кровь!

<http://bllate.org/book/18123/1739336>